

Индекс 70156

ISSN 0042-8744

2
|||

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

ISSN 0042-8744 Вопросы философии, 2015, № 2

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

2015
|||

«НАУКА»

2
2015

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 2

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2015

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

К.Х. Момджян – Универсальные потребности и родовая сущность человека.....	3
В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов – деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения.....	14

Наши интервью

О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостаёт (Беседа В.А. Лекторского и Л. Гараи.....	25
--	----

Философия и наука

А.М. Иваницкий – Сознание и мозг: как “ <i>поверить</i> алгеброй гармонию”?.....	38
А.Ю. Антоновский – Понимание и взаимопонимание в научной коммуникации.....	45

Философская теология: две программы

В.К. Шохин – Серия “Философская теология: современность и ретроспектива” Краткое содержание книги Р. Суинберна “Существование Бога”. Перевод с английского М.О. Кедровой.....	59
В.К. Шохин – Теизм или деизм? Размышления над метафизической теологией Ричарда Суинберна.....	63
Р. Суинберн – Ответ Владимиру Шохину	64
Р. Суинберн – Ответ Владимиру Шохину	77

Из истории отечественной философской мысли

Павел Хондзинский, протоиерей – Фрагмент “О Троице” в общем контексте богословского наследия А.С. Хомякова	83
К.А. Баршт – Имя и философия Николая Мальбранша в черновых записях и произведениях Достоевского.....	94

В.Н. Порус – “Негативная онтология” Н.А. Бердяева и А.Н. Чанышева: социально-эпистемологическая ретроспекция	106
Д.В. Боснак – Проблема “единственности события” в архитектонике “ершалаимских” глав романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”	118

История философии

Н.А. Канаева – Лингвистические основания буддийской логико-эпистемологической теории	129
С.В. Пахомов – Сотериологическое знание в индуистском тантризме	141
Д.К. Маслов – Номинальное отрицание у парижских францисканцев 1320-х гг.	151
А.И. Жеребин – Загадка великого разрыва. К антропологии декаданса в книге Ницше “Человеческое, слишком человеческое”	162
И.В. Кузин – К вопросу становления концепции “взгляд” в философии Ж.-П. Сартра	169
М.О. Кедрова – Герберт Рид: взгляд на культуру с позиций философии искусства	179

Из редакционной почты

Н.В. Гоноцкая – Охота за субъектом: подозрительной / подозреваемый субъект.....	186
--	-----

Научная жизнь

С.Е. Любимов – Конференция по творчеству Ф.А. Степуна	196
--	-----

Критика и библиография

А.А. Шиян – В.В. Васильев. Сознание и вещи. Очерк феноменалистической онтологии	201
К.Е. Мурьшев – В.И. Коцюба. Духовно-академическая философия первой половины XIX века и ее оценка в трудах отечественных и зарубежных мыслителей и исследователей	206
А.В. Шевякова – К.М. Долгов. В поисках Бога и Человека	209
А.С. Якобидзе-Гитман – Christian GRÜNY Kunst des Übergangs: Philosophische Konstellationen zur Musik. Weilerswist: “Velbrück Wissenschaft”, 2014. 483 S. Кристиан ГРЮНИ. Искусство, состоящее из переходов: констелляции философских проблем вокруг музыки.....	211
Наши авторы.....	219

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), Ань Цинянь (Китай), А.А. Гусейнов (Россия),
А.Ф. Зотов (Россия), А.Н. Нысанбаев (Казахстан),
Т.И. Ойзерман (Россия), М.В. Попович (Украина),
В.С. Степин (Россия), Ю. Хабермас (Германия), Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П.П. Гайденоко, А.А. Гусейнов, В.К. Кантор, В.А. Лекторский, В.Л. Макаров,
В.В. Миронов, Н.В. Мотрошилова, И.С. Разумовский (ответственный секретарь),
А.М. Руткевич, В.С. Степин,
Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), Т.В. Черниговская
Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

Имя и философия Николая Мальбранша в черновых записях и произведениях Достоевского

К.А. БАРШТ

В “записной тетради” Ф.М. Достоевского 1864–1865 гг. находится каллиграфическая запись “Малебранш”. Имя французского философа Николая Мальбранша, автора известного труда “Разыскания истины” отсутствует в списках авторов, оказавших влияние на творчество Достоевского. Тем не менее, в романе “Преступление и наказание”, а также в других произведениях, содержатся реминисценции из книги Мальбранша, а также аллюзии на представленные в ней философские концепции. В статье анализируются некоторые следы влияния философии Мальбранша на творчество Достоевского.

There is the calligraphic note “Malebranche” in the Fyodor Dostoyevsky’s “notebook” of 1864–1865. The name of the French philosopher Nicolas Malebranche, author of the famous work “The Search After Truth”, is still missing in the lists of writers who had influenced to the Dostoyevsky’s works. However, in “Crime and Punishment”, as well as in other his works, there are the significant amount of reminiscences of Malebranche’s book and allusions to his philosophical concepts. The article examines some traces of Malebranche philosophy in Dostoyevsky’s works.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Достоевский, Мальбранш, записные тетради, философия, “Преступление и наказание”, “Разыскания истины”.

KEY WORDS: Dostoyevsky, Malebranche, philosophy, notebooks, *Crime and Punishment*, *The Search After Truth*.

Редакторы полного собрания сочинений Достоевского в тридцати томах (Л.: Наука, 1972–1990) исключили “каллиграфические записи” из сферы своего внимания при подготовке текстов “записных тетрадей”. Однако к настоящему моменту выяснилось, что эти записи не случайные письменные упражнения, но важнейшая часть рукописного наследия Достоевского: как правило, они обозначают идеи, имена или географические названия, которые имели особое значение для формирования замысла или сюжета произведения, над которым в данный момент работал писатель [Баршт 1996, 107–125]. “Каллиграфическая запись” “Малебранш”¹ дважды встречается в черновых заметках к “Преступлению и на-

казанию” и указывает на тему, до сих пор не пользовавшуюся интересом у исследователей творчества Достоевского².

“Разыскания истины” Мальбранша на протяжении XVIII и XIX вв. были существенным компонентом европейской философской жизни. Книга многократно переиздавалась и переводилась, в том числе на латинский язык, снискав особую популярность, помимо Франции, в Германии, Голландии и Англии. От издания к изданию Мальбранш перерабатывал труд своей жизни в течение сорока лет, вплоть до последнего прижизненного издания 1712 г. Методологически связанная с окказионализмом, философия Мальбранша для представителей самых различных философских школ служила важным инструментом борьбы с материализмом и сенсуализмом; особенной популярности она достигла к середине XIX в. Влияние этого мыслителя на философско-религиозную мысль Европы было более чем значительным [Смелова 1999, 28–29]. Известны следы философии Мальбранша и в творчестве русских писателей [Бочаров 1995, 213].

Достоевский мог читать “Разыскания истины” только в оригинале, так как русский перевод вышел лишь в начале следующего столетия (СПб., 1903–1906). Наиболее близким к интересующему нас моменту (1864–1866 гг., работа над романом “Преступление и наказание”) было издание 1853 г.³, хотя не исключено, что писатель познакомился с этим трудом в юности, в период обучения в кондукторских классах Главного инженерного училища (1838–1841 гг.), когда он интенсивно осваивал училищную библиотеку. Исходя из общего принципа использования языка “каллиграфии” в творческом процессе Достоевского (сосредоточенное обдумывание определенной идеи или концепции, связанной с обозначенной “каллиграфической” записью темой), можно поставить вопрос: какие именно концепции Мальбранша и в связи с какими мотивами задуманного произведения были предметом размышлений писателя?

Последние четыре страницы “Записной тетради 1864–1865 гг.” (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. Л. 149–152) образуют текстовый блок, содержащий наброски к первому варианту “Преступления и наказания” (повести “Исповедь преступника”), две записи “Малебранш” находятся на странице 150-й и являются своего рода письменным завершением очередного “плана” произведения. Из этого ясно, что имя и концепции Николая Мальбранша оказались в круге внимания Достоевского во время работы над замыслом “Преступления и наказания” на самом раннем этапе создания этого произведения.

На предыдущей странице, № 149, под заголовком «Примечания к “Исповеди”», писатель формулирует основную канву переживаний Раскольникова после совершения им преступления: “NB. Да, вот, поди и объяви: скажут, глупо, убил без причины, взял 280 руб. и на 20 руб. вещей. Вот если б 15 000 али я Краевского убил и ограбил, вот тогда б не смеялись... Воображал, что двумястами себя обезпечит и всех счастливыми сделает. Не поверят моему плану, когда я буду об нем толковать. О позор, позор!” [Достоевский 1972–1990 VII, 92]. Две записи “Малебранш” появляются на следующей странице, после того как в продолжение к ним Достоевский записывает: “СЕЙЧАШНИЕ СПРАВКИ. Бакалин, о болезни, Разумихин – те начали говорить об убийстве – вдруг входит Лужин, разговор с ним, заминается, о молодом поколении. Тот продолжает об убийстве Бакалину, Лужин слушает и ждет, рассказ об убийстве дает ему повод начать разговор о том, что начинается разлад, о молодом поколении. <...>

<...> Он их выгоняет, спит, вечером ушел как безумный, молитва. NB (Сестрица послала, только она велела не говорить, что послала.)

Аристов и его история. Он приходит к нему: “А признайтесь, это вы сделали”. У Дюссо. Наивно. Продает сестру франту с К-го бульвара. Бьет сестру и отнимает у ней всё. Купил фальшивые билеты. Рейслер. Лужин употребляет его. Бьет мать. Сестра уезжает с Кохом в Москву. “У нас в классе одного учителя дразнили...”

– Как это всё гадко, как это всё низко! – говорит он. – Царить над ними! [Достоевский 1972–1990 VII, 92–93].

Воспроизведение этих заметок необходимо потому, что они и в целом, и по частям имеют аллюзивный адрес в философии Николая Мальбранша. Основные темы записей: моральная и юридическая стороны недавно происшедшего убийства старухи-процент-

щицы (Раскольников скрывает, что это сделал он), общий “разлад в молодом поколении” (увлеченность несбыточными и опасными мечтами), жестокость социальной реальности (продажа сестры, избивания матери со стороны “Аристова”), и, главное – стремление Раскольникова исправить настоящее положение дел, единственным средством чего он видит в том, чтобы “царить” над нравственно разложившимися согражданами и тем самым спастись, уйти за пределы предложенных ему обществом правил строительства его жизни.

Фабула о преступлении, свершенном во благо, с конечной целью сделать людей счастливыми, исполненном как результат теоретических построений, основанных идее жертвы собой и другими ради изменения жизни к лучшему, сложилась в сознании Достоевского на раннем этапе работы над этим произведением [Достоевский 1972–1990 XXVIII (2), 136–139]. “Теория” Раскольникова основана на подразделении людей на два разряда: “обыкновенных”, смысл существования которых сводится к воспроизведению себе подобных, и “особенных”, способных сказать “новое слово”, разумеется, преступив при этом закон, фиксирующий устаревшие нормы и тем самым мешающий их деятельности. Свой замысел Раскольников осуществляет в два этапа: 1) на теоретическом уровне, в статье, формулирующей эту концепцию, и 2) на практическом уровне, совершая преступление (убийство процентщицы) в качестве первого шага к поставленной цели – “царить над ними” – так как другого способа восстановить попорченную справедливость не существует.

Фактически речь идет о молодом ученом, который пытается совместить свою гипотезу с реальной жизнью. Психологический процесс, который сопутствует такого рода совмещению, получил детальное описание в книге Мальбранша: “С учеными случается то, что с путешественниками. Если путешественник, по несчастью, собьется с дороги, то чем дальше подвигается он, тем больше удаляется от места назначения. Он плутает тем больше, чем быстрее идет и чем больше спешит прибыть на желанное место. Так, страстное стремление к истине заставляет людей набрасываться на книги... или же они измышляют химерическую систему вещей” [Мальбранш 1999, 185–186]. В специально посвященной опасности ложных доктрин главе “Об изобретателях новых систем” Мальбранш говорит о существовании двух основных типов людей: имеющих “большие способности, чтобы найти какую-нибудь истинную систему” и “средних умов, обладающих слишком узким кругозором, чтобы увидеть все необходимое для установления какой-нибудь системы” [Там же, 201]. Однако, подчеркивает Мальбранш, впасть в заблуждение могут, в равной степени, и первые, и вторые: “какою бы обширностью и пронизательностью ни обладал ум, если при этом он не свободен от страстей и предрассудков, ждать от него нечего. Предрассудки овладевают какою-либо способностью ума и заражают остальные. Страсти же всячески спутывают все наши идеи и заставляют нас почти всегда видеть в предметах все то, что мы желаем в них найти” [Там же, 201]; “от времени до времени появляются книги, достаточно подтверждающие только что сказанное, ибо есть даже лица, которые в самом начале своих сочинений указывают, что изобрели какую-нибудь новую систему, и хвалятся этим” [Там же, 200–201].

Мальбранш детально анализирует феномен “гордого теоретизирования”, которое, по его мнению, неизбежно приводит к подразделению человечества на “избранных” и “обыкновенных”, что в итоге таит в себе большую опасность – и для самого “теоретика”, и для общества. В главе VIII (“О желании казаться ученым. О разговорах лжеученых. Об их сочинениях”), философ характерным образом объединяет в одно целое книгу, сочиненную “из тщеславия”, и уголовное преступление. Согласно его мнению, “гордых теоретиков” в научные исследования вовлекает “...желание казаться выше других... в них пробуждается страсть и желание превосходства, и она увлекает их” [Там же, 349–350]. Далее философ детально анализирует особое “настроение ума, которое заставляет людей хвалиться преступлениями, которых другие не смеют совершить” [Там же, 354]. Основным мотивом и для того, и для другого является, по мнению Мальбранша, ощущение себя “избранным”, “необыкновенным” человеком, которому разрешена большая степень свободы, чем окружающим; описанию специфических трудностей в жизни такого рода людей посвящена в его книге целая глава. Согласно его мнению, для человека, наделенного выдающимся умом и талантом, и не желающего быть затоптанным толпой посредственностей, которые

естественным образом будут считать его либо “белой вороной”, либо преступником, необходимо попытаться “насколько возможно, приспособиться к общему уровню; ибо ничто так сильно не возбуждает зависти и неприязни людей, как то, если им покажется, что вы имеете мнения незаурядные”. Кроме того, этим “избранным” нужно быть очень осторожными в открытии известных им “сокровенных истин”: “глубокое и не общепринятое благочестие весьма нередко лишает бенефиций” [Там же, 355–356].

Склонность к совершению преступления, пишет Мальбранш, часто бывает проявлением себялюбия, которое “может быть подразделено на два вида, именно: любовь к величию и любовь к удовольствию”. Первое из них – удел “избранных”, второе более свойственно людям “обыкновенным”: “В силу любви к величию мы домогаемся власти, возвышения, независимости и того, чтобы наше существо существовало само по себе. <...> ...мы хотим, в известном смысле, быть как боги” [Там же, 339]. Однако, это движение к “возвышению” закономерно приводит к “несчастью”: “величие, превосходство и независимость твари не суть такие состояния, которые делают ее счастливою сами по себе, потому что часто случается, что человек становится несчастнее, по мере того как возвышается” [Там же, 339]. Это тот самый тип “страдания”, который Достоевский называл неизменным условием “счастья” [Достоевский 1972–1990 VII, 155], доступного лишь людям “первого” типа, способным удовлетворяться своим величием и игнорирующим потребности своего тела. Анализируя характер Раскольникова, Порфирий говорит ему: “Я ведь вас за кого почитаю? ...за одного из таких, которым хоть кишки вырезай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей... Что ж, страданье тоже дело хорошее” [Достоевский 1972–1990 VI, 351].

Относительно эмоционального напряжения, которое неизбежно сопровождает контакты такого человека с посредственностью и рутиной, Мальбранш замечает, что они “с трудом выносят, когда им возражают и поучают их” [Мальбранш 1999, 356]. Такого рода нетерпимость систематически обнаруживает Раскольников, на полях страницы № 150 “тетради”, где содержится запись “Малебранш”, набрасывая эскиз встречи Раскольникова с Лебезятниковым, Достоевский размещает подтверждение этой мысли: “Но ничто не могло сравниться с тем бешенством, когда он выбежал на улицу (перед Palais de Cristal)” [Достоевский 1972–1990 VII, 92].

Следующая, 151 страница тетради, продолжает ту же идею о сильнейшем раздражении Раскольникова, мысли которого окружающие не понимают или не хотят понять: “Входит в 11 часов к Разумихину. Все удивляются. Он возбужден ужасно. Разговор о деморализации, пьянство и преступления. Он начинает свою теорию о сумасшествии. Следовательно говорит: а нравственное основание, стало быть, вы совершенно его исключаете. Что же бы стало удерживать преступника. Неофитов. Сила и страх. Гражданское общество. – Этого мало.– Будьте уверены, что только это одно до сих пор удерживало общество. Голоса: это так, неверно. А кровь? А Наполеона кровь удерживала? То не преступление. Почему нет. (Пестряков рассказывает, как они вошли в комнату и трупы увидели. По всем признакам, убийца образованный человек.) Почему истратить 100 000 при Маренго – не то, что истратить старуху. Пестряков: в самом деле, старуха никому не нужна. Аристов: туда ее и надо! Стало быть, нет, по-вашему, греха? Грех есть, и великий. Как же вы говорите, что можно? Теория арифметики. Как приобретается немцем. Нравственная обязанность, взятая на себя... и т.д. Аристов в восторге (да уж и *пожить* хорошо, довольно). Стало быть, один другого может по этой теории (ты, дескать, менее нужен). И потому это и единственная причина: сила и страх” [Достоевский 1972–1990 VII, 93].

“Теория арифметики”, упомянутая Достоевским, отсылает нас к концепции “вечной истины”, которую Мальбранш доказывал с помощью излюбленного им, и также многократно повторяемого Достоевским, арифметического примера: “ $2 \times 2 = 4$ ”. Для французского философа это уравнение было доказательством бытия Бога, и, одновременно, реальности существования Истины, прямым отражением которой являются “идеи”: “вечные истины, как, например, дважды два – четыре” дают нам возможность “созерцать идеи этих истин, ибо идеи реальны” [Мальбранш 1999, 285]. В “Записках из подполья” Достоевский употреблял эту формулу как знак аксиомы и противопоставлял ей формулу “дважды

два – пять”, указывающую на принципиальную возможность такого уровня свободы, при котором тайны мироздания, не всегда вмещающиеся в наш разум, породят новые законы и аксиомы⁴. В книге Мальбранша эта формула занимает место не меньшее, чем в произведениях Достоевского. Рассуждая о том, каким образом формируется истина в сознании человека, он объясняет с помощью понятия “воли” генезис и различия между тремя формами отражения мира в сознании человека: “со стороны рассудка все различие между простым представлением, суждением и умозаключением сводится к тому, что в простом представлении рассудок созерцает простую вещь без всякого отношения ее к чему бы то ни было; в суждении рассудок представляет отношения между двумя или несколькими вещами; и, наконец, в умозаключении он представляет отношения, существующие между отношениями вещей. <...>

Когда мы, например, представляем два раза 2 и 4, то это есть простое представление. Когда мы судим, что дважды 2 есть 4 или что дважды 2 не есть 5, тогда рассудок опять-таки лишь представляет отношение равенства между дважды 2-мя и 4-мя или отношения неравенства между дважды 2-мя и 5-ю” [Мальбранш 1999, 53].

Этика Мальбранша основана на идее, что нравственные законы есть прямое выражение намерения Бога о мире. Человек обнаруживает связь с Богом с помощью логики и математики, именно они – путь к Богу, поэтому “арифметика” имеет этическое значение, ведь явления мира могут быть описаны как набор импульсов и соответствующих им перемещений объектов, совершающихся со строгой необходимостью. Бесконечная милость Бога к человеку позволяет ему делать все, что угодно (ему “все позволено”), однако то, что мы делаем, получает милостивое согласие Бога (акт Его бесконечной любви к нам), хотя в случае, если оно не согласуется с Провидением и является ошибкой, ответственность ложится на каждого из нас. Достоевский многократно подчеркивал глубокую связь между бытием Бога (онтологическое доказательство) и нравственностью, которая оказывается несостоятельной без своего фундамента – учения о необходимой принадлежности человека к Вечности.

Учение об идеях, объясняющее причины поступков людей, составляет центральную часть философии Мальбранша. Не случайно в историю философии он вошел с репутацией “христианского Платона”, рассматривая идеи в качестве вечных неуничтожимых сущностей, данных человеку Богом и индексирующих для него предметы окружающего мира. По Мальбраншу, человек не воспринимает существа вещей с помощью внешних чувств; полученные с их помощью данные о размере, цвете, твердости, вкусе предметов есть лишь произвольные плоды нашего воображения. Реальность в ее действительном виде постигается с помощью чистого мышления, одно из важнейших проявлений которого – математические выкладки, самым непосредственным образом указывающие на существование Бога.

Согласно Мальбраншу, одной идеи бесконечности, присутствующей в человеческом уме, достаточно для вывода о том, что Бог существует. Эта идея никак не может быть принадлежностью разума человека, существа принципиально конечного; само явление в конечном существе идеи бесконечного является отголоском, более или менее ясным, сущности, принадлежащей к миру, существующему за пределами нашего разума, кроме того, со всей очевидностью, намекающей на иные, сравнительно с нашим бытийным состоянием, онтологические возможности. Мальбранш делает вывод, что “бесконечность” существует как необходимый вектор мышления и духовного статуса человека. Об отсутствии бесконечности нельзя помыслить, так как в этом случае пришлось бы отрицать процесс мышления, который привел к такому выводу, и, значит, собственное бытие. Поскольку “мыслю, следовательно, существую”, то, помыслив о бесконечности, человек естественным образом тут же утверждает бытие Бога. Один из героев “Бесов” говорит: “Если Бога нет, то какой же я после того капитан?” Эта реплика получила высокую оценку Николая Ставрогина: “Довольно цельную мысль выразил” [Достоевский X, 180]. То, что Достоевский двигался к этой формулировке в русле логики Мальбранша, говорят рукописи к “Бесам”. Разрабатывая философский диалог Ставрогина и Шатова о человеке в его отношении к Богу, он записывает: “Умереть нельзя. Бытие есть, а небытия вовсе нет” [Достоевский

1972–1990 XI, 184]. Эта краткая запись Достоевского в его “тетради” к “Бесам” передает мысль Мальбранша, которая развивалась следующим образом: “...как никакая вещь, естественно, не может возникнуть из ничего, так не может статься, чтобы субстанция или какое-нибудь бытие стало ничем. Переход бытия в небытие или небытия в бытие равно невозможен. <...> То, что кругло, может стать четырехугольным... но сущность того, что есть кругло и что есть плоть, не может погибнуть” [Мальбранш 1999, 325–326].

Для Мальбранша характерно то же единение онтологии и нравственной философии, что и для Достоевского. Об этой связи Мальбранш писал: “Нет науки, которая бы больше соприкасалась с нами, чем мораль; это она научает нас всем нашим обязанностям по отношению в Богу, нашему Государю, нашим родителям, друзьям и вообще всему нас окружающему. <...>”

Та часть морали, которая рассматривает обязанности наши к Богу и которая, без сомнения, главная, потому что она относится к вечности...” [Там же, 322].

Развивать свой разум – долг человека перед Богом, его создавшим; на этом основана этика Мальбранша, в которой человек является человеком насколько, насколько он совершенствует разум в пределах осознанно выбранного им пути в жизни в стремлении приблизить свой разум к тому Великому Разумению, которое уже есть в Мироздании: “сделать свой разум сильнее и обширнее... <...> ...сделать свой разум здравым и управлять движениями своего сердца” [Там же, 35]. Самые полезные науки те, которые ведут к Истине, отсюда основная задача человека – познание себя самого, это, по Мальбраншу, главная из наук, которыми должен быть занят человек.

Таким образом, человек оказывается человеком настолько, насколько деятельно он борется с предрассудками и заблуждениями, приближая свое восприятие мира к тому, какое имеет Бог. Как и Мальбранш, Достоевский считал необходимым развивать учение о человеке, фактически отсутствовавшее в современной ему реальности. Возможно, он прочел книгу Мальбранша до августа 1839 г. В письме к брату Михаилу Михайловичу от 16 августа 1839 г. он фактически повторяет мысль о необходимости совершенствования своего разума, вслушивания в голос истины в душе и отказа от “страстей” и фанатизма как основных двух помех к стремлению к тому, чтобы “быть человеком”: “в этой <борьбе> духа созревают обыкновенно характеры <сил>ьные; туманный взор яснее, а вера в жизнь получает источник более чистый и возвышенный. Душа моя недоступна прежним бурным порывам. Всё в ней тихо, как в сердце человека, затаившего глубокую тайну; учиться, “что значит человек и жизнь”, – в этом довольно успеваю я; учить характеры могу из писателей, с которыми лучшая часть жизни моей протекает свободно и радостно; более ничего не скажу о себе. Я в себе уверен. Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком” [Достоевский 1972–1990 XXVIII (1), 63]. Возможно, эти слова в письме Достоевского есть парафраз “Разыскания истины” Мальбранша: “Наука о человеке, или познание самого себя, есть наука, которую неразумно презирать; она содержит множество вещей, которые, безусловно, необходимо знать, чтобы обладать некоторою правильностью и пронизательностью ума, и можно сказать, что если грубый и тупой человек бесконечно превосходит материю, потому что он знает, что он существует, а материя этого не знает; то тот, кто знает человека, далеко превосходит грубых и тупых людей, потому что он знает, что он такое, а они этого не знают” [Мальбранш 1999, 342].

Основной пафос книги Мальбранша связан с его уверенностью, что истина достижима, “отыскание безусловной истины” реально⁵. Первая фраза книги Мальбранша перекликается с известным письмом юного Достоевского о необходимости постижения “тайны человека” и преодоления заблуждений: “Причина несчастья людей – заблуждение. Это – то дурное начало, которое внесло в мир зло; оно рождает и питает в нашей душе все бедствия, удручающие нас; мы не можем надеяться на прочное и истинное счастье, если не будем серьезно трудиться над искоренением заблуждений.<...>”

...мы непрестанно должны стараться не заблуждаться, если мы хотим избавиться от наших бедствий” [Там же, 47]. Избавиться от несчастья и преодолеть заблуждения – синонимы для Мальбранша, как и для молодого Достоевского, который в своем письме

продолжает мысль, которую ранее сформулировал, возможно, не без участия книги Мальбранша, в восемнадцатилетнем возрасте в письме брату.

Предполагая высшее благо в Творце, Мальбранш тем самым обязал себя ответить на трудный вопрос о происхождении зла в мире. Логика Мальбранша здесь такова: Творение совершается не просто как нечто совершенное, но и достигается самым совершенным путем или способом. Поэтому в глазах человека, сосредоточенного на деталях и ограниченного в видении главного, некоторые события будут выглядеть как неудовлетворительные и противоречащие Благому Промыслу. То есть зло, которое встречается нам на пути, существенное для определенного отдельного лица, в рамках общего Промысла – оказывается благом для высшей цели. В сущности, именно такова логика Раскольникова, оправдывающего свое преступление. В связи с этим вспомним историю о ребенке, затравленном собаками (“Братья Карамазовы”), и категорическом отказе Ивана признавать возможность примирения с этим фактом. Алеша же, испытывая жалость и сочувствие к ребенку, более склоняется к точке зрения французского философа: зло есть принесение частного и случайного в жертву общему и главному, зло имеет призрачный и относительный характер, служа главной цели. Иван Карамазов спорит с этим постулатом, не хочет, чтобы мать обнялась со своим мучителем на Небе, а ведь именно на такого рода исход намекает Мальбранш.

Называть человека “преступником” лишь за то, что он сделал нечто, выходящее за рамки установленных обществом ограничений, по мнению Мальбранша, некорректно. Приводя в пример библейскую историю, он обратил внимание на то, что Иисус Христос не наказывает Иуду, хотя и знает о его планах. Причина заключается в том, что он отстаивал здесь требование свободы совести, возможности мыслить свободно – высшей ценности человеческого бытия, “ибо нравственно невозможно, кажется, чтобы все члены одного ордена одинаково бы мыслили” [Мальбранш 1999, 309]. Ничто в мире не совершается помимо Божественного Промысла, утверждал Мальбранш, и потому “не следует верить людям на слово, когда они обвиняют других в величайших преступлениях” [Там же, 345], следовательно, для того чтобы понять смысл происшедшего, необходимо прислушаться к голосу Высшего Разума, который в рамках “сомнения света”, просветит и наставит на путь истинный, даст верную оценку происшедшему. Процесс такого рода осмысления, в сущности, составляет основную часть романа “Преступления и наказание”. Раскольников не верит, что так называемые “великие люди” испытывали страдания от совершенных им злодеяний (“Нет, те люди не так сделаны; настоящий властелин, кому всё разрешается, громит Тулон, делает резню в Париже, забывает армию в Египте... <...> ...на этаких людях, видно, не тело, а бронза!” [Достоевский 1972–1990 VI, 211]). Эту же проблему анализирует и Мальбранш, приходя к противоположному выводу: Александр Македонский, “столь прославляемый в истории за свои знаменитые разбои, иногда в глубине своей души испытывал те же укоры совести, что убийцы и грабители, и лесть окружавших его не заглушала их” [Мальбранш 1999, 36].

Онтология Мальбранша предполагает невозможность воздействия друг на друга мыслящего духа и протяженной материи. Душа не в состоянии создавать идеи или воспринимать их из окружающего мира в силу принципиальной разнородности двух субстанций – души и тела, в то же время в Боге с необходимостью имеются идеи всех сотворенных Им существ. Поэтому познание внешних тел возможно для человека лишь через созерцание их идей в Боге, то же касается и возможности каких-либо действий и поступков. Естественные причины явлений – лишь повод для проявления Божественной воли, тело служит ocasionальной причиной изменений, происходящих в душе, или наоборот, но на самом деле причина всех изменений – Бог. Отсюда делается вывод, что “идеи имеют весьма реальное бытие”, наличие “реальных свойств” делает идеи “реальными существами” [Там же, 268, 272–273].

Формируя свой принцип, Мальбранш применяет на уровне метода слова Иисуса: “Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены” (Матф. 10. 29–30); тем самым Мальбранш фактически уничтожает причинно-следственную связь между явлени-

ями реальности, заменяя ее прямым, непосредственным и не прекращающимся ни в каком случае действием Божьего Промысла. В системе окказиональных причин мир и человек полностью растворяются во Всевышнем, который оказывает влияние везде и всюду: все и любые движения в мире совершаются по Его воле. Связь человека с Богом для Мальбранша выглядела не как слепое выполнение воли Всевышнего со стороны незначительной букашки, живущей кратко, смиренно и под строгим надзором, но – диалогом между частью Высшего Разума, представленного человеческим существом, со всем Целым, диалогом, который образует нерасторжимое единство в едином универсальном Смысле Вселенной. Мальбраншу был свойственен тот самый онтологический диалогизм, который обнаружил в Достоевском Бахтин: акт мышления утверждает не только бытие мыслящего, как у Декарта, но и бытие объекта мысли. Отсюда возникает задача для человека, который стремится мыслью пробиться к Вечной Истине: отделить “громкий, но неясный голос, каким тело говорит воображению, от ясного голоса истины, говорящего разуму” [Там же, 43]. Для приближения к истине необходимо отбросить “смутные идеи, какие мы имеем в силу зависимости своей от тела” (заблуждения), и ориентироваться исключительно на голос “Мудрости” (“Вечной Истины”), который звучит в душе человека [Там же, 243]. Странное оцепенение и нежелание проявлять личную волю со стороны Раскольникова после совершения им убийства, многократно отмеченное исследователями, есть философское состояние окказионалиста, прислушивающегося к голосу Истины в душе и не желающего совершать поступки, вызванные мелочными “страстями”.

Давно замечена повышенная частота слова “вдруг” в произведениях Достоевского. Объяснение этому принято находить в многочисленных резких переходах персонажа в иное психологическое состояние [Слонимский 1922, 9–16; Сими́на 1957, 148–160; Топоров 1995, 198]. Однако сам этот “переход” является следствием наступления события, определяемого изнутри принципов поэтики Достоевского соответствием факта или явления Промыслу, одновременно соответствия концепции философского окказионализма, объяснявшего взаимодействие души человека с окружающим миром посредством прямого действия Бога. Беря начало в картезианском дуализме, окказионализм получил завершение в философии Николая Мальбранша, где никакое событие не имеет для себя иного основания, кроме санкционированного Богом “вдруг”.

Мальбранш жестко противопоставлял интуитивное постижение божественного Промысла и восприятие мира с помощью ощущений: первое сообщает информацию о том, что полезно для души, второе – говорит лишь о том, что полезно или бесполезно для нашего тела. Таким образом, в основе антропологии Мальбранша лежит мысль об изначальной расколотости человека на две глубоко различные и не связанные друг с другом сущности. Не здесь ли коренится этимология имени Раскольникова, в котором с трудом уживаются и борются друг с другом два существа, телесное и духовное? Изначальная двойственность человеческого существа, порождает двойственность каждого его волевого движения в мире, которое, с одной стороны, находится в пределах материального мира, с другой – объясняется в категориях духа. Двойственность бытия и мышления человека, описанная в книге Мальбранша, получила развитие в гипотезе Достоевского о существовании “двойных мыслей” [Достоевский 1972–1990 VIII, 258, 261, 303], на уровне формы отразившись в виде “двойных повествователей” и “двойных персонажей” [Баршт 2014, 107–118].

Непримиримый противник всякой рутины, предубеждений и схоластики, Мальбранш отказывался от любой мысли, доказательство которой опиралось на некие “авторитеты”. Согласно его мнению, истина достигается двумя путями, и оба связаны с Промыслом Бога о человеке: логическим рассуждением, которое может приблизить нас к истине с помощью Разума, и молитвой, обращением к Богу за советом, которая может дать понимание верного пути на уровне интуиции. В первом случае нельзя верить авторитетам как самым опасным факторам отвлечения от истины, во втором – нужно безусловно верить в Христа как единственного точного указателя правильности избранного решения: “Творения людей надо читать, вовсе не надеясь, что люди научат нас. Нужно вопрошать Того, Кто просвещает мир, чтобы Он просветил и нас со всем миром; и если после того, как мы спросили Его, Он не просветит нас, значит, мы плохо вопрошали Его. Итак, будем ли мы

читать Аристотеля, будем ли читать Декарта, прежде всего не следует верить ни Аристотелю, ни Декарту; но нужно только размышлять, как они размышляли или как должны были размышлять, прилагая все внимание, на какое мы способны, а затем повиноваться голосу нашего общего Учителя и добровольно подчиниться внутреннему убеждению и тем побуждениям, которые ощущаются при размышлении” [Мальбранш 1999, 59–60]. Затем, при приложении сделанных при “разыскании истины” выводов к общественной практике, от человека потребуется ответственность за данное решение и данный поступок; но эта ответственность выходит за рамки норм и правил, установленных обществом, располагаясь в пределах того тайного Помысла, который остается для человека неведом, который нельзя знать, но о котором можно только интуитивно догадываться. “Свобода, – пишет Мальбранш, – дана нам Богом для того, чтобы мы старались не впасть в заблуждение и во все бедствия, которые сопровождают наши заблуждения, чтобы мы никогда окончательно не успокаивались на вероятностях, но только на истине, т.е. никогда не переставали бы упражнять свой дух и повелевать ему исследовать до тех пор, пока он не осветит и не раскроет все, что нужно расследовать” [Там же, 56].

Такая модель оправдания своих поступков и способа выбора решения, действующая в жизни человека, требует от него максимальной активности в реализации тех идей, которые оказываются выстраданными и согласованными со звучащим в его душе “голосом Истины”. Эти идеи требуют внимательного анализа с использованием Богом данного инструмента, логического мышления, и только после завершения обдумывания, получив ясный и недвусмысленный ответ, можно приступать к действию. “Пользование же своею свободою должно состоять в том, что мы должны *пользоваться ею, насколько можем*; т.е. никогда не соглашаться на что бы то ни было, пока мы не будем как бы принуждены к тому внутренними увещаниями нашего разума” [Там же]⁶.

Алгоритм реализации человеком своей свободы в русле воли Творца, детально описанный Мальбраншем, неизбежно приводит человека, который не в силах смириться с тяжкими несправедливостями, творящимися вокруг него, к решению выйти на бой с Системой; к такого же рода бунту, в различных этико-социальных вариантах, приходят все без исключения герои-философы Достоевского. В сущности, сюжет романа “Преступление и наказание” представляет собой историю принятия главным героем двух решений: об убийстве процентщицы и о покаянии после совершения преступления. Как и “Преступление и наказание”, “Разыскания истины” Мальбранша состоят из шести частей: 1. “О чувствах”, 2. “О воображении”, 3. “О познании или о чистом разуме”, 4. “О наклонностях или о природных движениях духа”, 5. “О страстях”, 6. “О методе”. Если это не криптограмма, но простое совпадение, схема развития сюжета “Преступления и наказания” воспроизводит теорему Мальбранша о том или ином виде заблуждений, в которые впадает человек, ищущий истину и свое место в мире.

В гносеологии Мальбранша различаются четыре вида познания: 1. познание через соображение (*par conjecture*), с помощью которого мы знаем о других существах, 2. познание через идеи, с помощью которого мы знаем об окружающих нас предметах, 3. познание через внутреннее чувство, с помощью которого мы отдаем себе отчет в собственном существовании, 4. познание непосредственное, с помощью которого мы познаем Бога. Примерно в таком же ритме развивается и сюжет “Преступления и наказания”, в котором один вид осмысления окружающего мира сменяется другим, заключаясь интуитивным и непосредственным принятием Бога главным героем. Заметим, что по логике Мальбранша Бог открывает человеку только то, чего этот человек заслужил. В процессе работы над романом Достоевский делает в тетради запись, повторяющую мысль Мальбранша о выстраданной и интуитивно воспринятой (с помощью, как выражается писатель, “непосредственного сознания”) идее Бога: “Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием” и это “такая великая радость, за которую можно заплатить годами страдания” [Достоевский 1972–1990 VII, 154–155].

Отсюда можно сделать вывод, что любое слово, сказанное человеком, вторично по отношению к тому внутреннему голосу Истины, который более или менее ясно звучит или может звучать в душе каждого человека. С этой мыслью Мальбранша, с примерно

такой же мотивировкой, согласен и Достоевский. Работая над романом “Бесы”, он записал такую реплику “Князя”: “Они все на Христа (Ренан, Ге), считают его за обыкновенного человека и критикуют его учение как несостоятельное для нашего времени. А там и учения-то нет, там только случайные слова, а главное, образ Христа, из которого исходит всякое учение” [Достоевский 1972–1990 XI, 192]. В “Разысканиях истины” Мальбранш разъясняет: “Вот почему заповеди, которые дает нам в Евангелии Иисус Христос, как человек, как провозвестник нашей веры, гораздо более соответствуют слабости нашего разума, чем те заповеди, которые тот же самый Иисус Христос, как вечная премудрость, как внутренняя истина, как умопостигаемый свет, внушает нам в самых тайниках нашего разума” [Мальбранш 1999, 324]. Полностью совпадает с этим позиция Достоевского в его известном письме-исповеди к Н.Д. Фонвизинной Достоевский: “я сложил в себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глуже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа... Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной” [Достоевский 1972–1990 XXVIII (1), 176].

Вопрос о необходимости сомнений образует особую, важнейшую часть философской методологии Достоевского, одновременно составляя специальный раздел книги Мальбранша. Поскольку обманчивая внешняя кора явлений (“кажимость”) окружающей нас действительности может вводить разум в заблуждение, к тому же, по мнению Мальбранша, “нет необходимой связи между присутствием идеи в разуме человека и существованием вещи, которую представляет эта идея” [Мальбранш 1999, 96], то не существует ни одной идеи, мысли, убеждения, концепции, доктрины, которые могли бы и не должны были бы быть оспорены, раскритикованы и помещены в разряд сомнительных, требующих дополнительного осмысления и доказательства. Выполняя свою главную, по мнению философа, “должность”, человек стремится к высшему благу на максимальном уровне свободы мышления, “эта должность заключает в себе все благо, какое он может любить”; “ничто не должно любить безусловно и без сравнения, кроме Бога” [Там же, 52, 56], и эта мысль в разных вариантах повторяется в третьей главе его книги [Там же, 59–60].

Это не может не напомнить слова Достоевского о “горниле сомнений”, через которые он регулярно проводил каждую важную для него идею; в его сознании мысль проделывала маятникообразное раскачивание между утверждением и отрицанием, и в сущности это движение и было источником творческих импульсов на протяжении всей жизни писателя. В вышеупомянутом письме-исповеди к Н.Д. Фонвизинной, написанном непосредственно после выхода из Омского острога, он фактически повторяет те же мысли, которые звучали в его письме брату от 16 августа 1839 г. – о необходимости совершенствования своего понимания мира с помощью разума, дарованного Богом, о непреложной необходимости подвергать все сомнению, о Христе как опорной точке любой мысли и любого действия: “Я скажу Вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных” [Достоевский 1972–1990 XXVIII (1), 176]. Уделяя этой теме едва ли не треть книги, Мальбранш назвал такого рода сомнения “сомнениями света”, порожденными отблеском Истины, в отличие от “сомнений тьмы”, в которых нет вслушивания в голос Разума, но есть лишь давление со стороны “страсти”, “голоса тела”; в первом из них, согласно идее Мальбранша, сомневаются “в силу благоразумия, недоверия, мудрости и пронизательности”, во втором – “в силу увлечения и грубости, ослепления и злобы; наконец, по прихоти” [Мальбранш 1999, 132], удаляя от истины и порождая фантазии и мечты.

На странице 152-й “тетради” Достоевского содержится повторение важнейшей мысли “Разысканий истины” о чувствах, которые временами могут стать помехой для мыслителя, стоящего на пороге важного решения: “Жребий мой неизвестен мне, а богу (темные слова), и потому если только *для этого*, то я должен был объявить *это*, чтоб развязать сестру. <...>

Он говорит: “Я не могу. Оставьте меня, не могу ни жить вместе, ни даже, может быть, работать, жребий мой брошен”. Мучительные слова” [Достоевский 1972–1990 VII, 95]. Раскольников, прислушивающийся к голосу истины, несомненно, звучащему в его душе, а также сталкивающийся на каждом шагу с многочисленными несправедливостями, путем сомнений и колебаний приходит к мысли о том, что адекватным исполнением принципа максимальной реализации личной свободы является исправление социально-культурных перекосов, вызывающих его острое неприятие. Отсюда его ощущение влечения некоей силой (“жребий брошен”), он ощущает свое движение к выполнению задачи, поставленной “теорией”, как роковую необходимость, известную только Богу, чувствует себя изгоем и страдальцем, которого любить не должно и который сам никого любить не может и ни с кем жить не может. Не случайно он ссорится с Разумихиным, выгоняет из дома самых любимых двух существ – мать и сестру. Вера Раскольниковы в “жребий”, исполнение которого обязательно, но смысл которого не конца понятен, хотя и ощущается как имеющий тайное предназначение, имеет очевидный оттенок философского окказионализма. Мальбранш, как и Достоевский, – это философствующий христианин, который пролагает путь к Иисусу Христу интуитивно и с помощью разума. Подобно Мальбраншу, Достоевский получал постоянные упреки в недостаточной и неправильной вере в Бога, в “розовом христианстве”, в отходе от “канонов”. Достоевский, как и Мальбранш, посвятил жизнь “разысканию истины”, решению “проклятого вопроса”, в преодолении тяжелых сомнений, освобождаясь от заблуждений и ложных выводов, на этом пути пребывая в состоянии вечного сомнения в любом итоге своих напряженных поисков.

ЛИТЕРАТУРА

- Баршт 1996 – *Баршт К.А.* Рисунки в рукописях Ф.М. Достоевского. СПб., 1996.
- Баршт 2014 – *Баршт К.А.* Двойной повествователь и двойной персонаж в “незакрытом” диалоге Ф.М. Достоевского (от “Бедных людей” к “Двойнику”) // Вопросы философии. 2014. № 2.
- Бочаров 1995 – *Бочаров С.Г.* Французский эпиграф к “Евгению Онегину” (Онегин и Ставрогин) // Московский пушкинист. I. М., 1995.
- Гроссман 1925 – *Гроссман Л.П.* Поэтика Достоевского. М., 1925.
- Джакуинта 2002 – *Джакуинта Р.* “У нас мечтатели и подлецы”. О “Записках из подполья” Ф.М. Достоевского // Русская литература. 2002. № 3.
- Достоевский 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 тт. Л., 1972–1990.
- Мальбранш 1999 – *Мальбранш Н.* Разыскания истины. СПб., 1999.
- Самсонова 2004 – *Самсонова Н.В.* Четыре “возраста” одного героя (о трансформации образа мечтателя в творчестве Ф.М. Достоевского) // Филологические записки. Вып. 21. Воронеж, 2004.
- Симины 1957 – *Симины Г.Я.* Наблюдения над языком и стилем романа “Преступление и наказание” // Изучение языка писателей. Л., 1957.
- Слонимский 1922 – *Слонимский А.Л.* “Вдруг” у Достоевского // Книга и революция. 1922. № 8.
- Смелова 1999 – *Смелова Е.* Вступительная статья // *Мальбранш Н.* Разыскания истины. М., 1999.
- Сулье 2006 – *Сулье Ф.* Мемуары Дьявола. М., 2006.
- Топоров 1995 – *Топоров В.Н.* О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления (“Преступление и наказание”) // *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.

Примечания

¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.4. Л. 150.

² Исключением является упоминание имени Мальбранша Л.П. Гроссманом. Комментируя отзвуки “Мемуаров Дьявола” Ф. Сулье в репликах “черта” в диалоге с Иваном Карамазовым, он заметил, что “черт “Мемуаров” пародирует Библию, цитирует Дидро и Ювенала, мадам де Сталь, Мальбранша и Вольтера” [Гроссман 1925, 41]. В “Мемуарах Дьявола” Ф. Сулье, во время спора,

который идет между Дьяволом и Луици, о возможности достижения истины с помощью веры и разума, упоминается имя Николя Мальбранш, с помощью которого, по его мнению, была разрушена “спиритуалистическая философия” – концепция, согласно которой явленный человеку мир есть непосредственное проявление Высшей Сущности [Сулье 2006, 598–599].

³ *Œuvres de Malebranche. Nouvelle édition collationnée sur les meilleurs textes et précédée d’une introduction*, par M. Jules Simon, Professeur à la Faculté des Lettres. Deuxième Série. Recherche de la vérité. Paris: Charpentier, 1853. Достоевский мог также познакомиться с концепциями философа по “Истории философии Нового времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы” Л. Фейербаха (нем. назв. *Geschichte der neuern philosophie von Bacon von Verulam bis Benedict Spinoza*, 1833); в специальной главе, посвященной Н. Мальбраншу, Фейербах детально анализирует его важнейшие концепции. Следует отметить, что, посещая кружок петрашевцев в 1846–1849 гг., Достоевский мог быть участником обсуждения этого труда Л. Фейербаха. См. об этом: [Достоевский 1972–1990 XII, 222–223].

⁴ Слова “подпольного”: “Я согласен, что дважды два четыре – превосходная вещь; но если уже всё хвалить, то и дважды два пять – премилая иногда вещичка” [Достоевский 1972–1990 V, 119].

⁵ “Господь никогда не обманывает тех, кто вопрошает Его с глубоким вниманием и полным обращением своего духа к Нему, хотя не всегда даст им услышать свои ответы. Но когда дух, отвращаясь от Бога, обращается ко внешнему и, желая познать истину, вопрошает лишь свое тело, когда он выслушивает лишь свои чувства, воображение и страсти, неумолкающие никогда, то он не может не обманываться. Мудрость и истина, совершенство и блаженство – это блага, которых нельзя ждать от тела; и лишь Тот, Кто стоит над нами и от Кого мы получили свое бытие, может помочь в совершенствовании человека” [Мальбранш 1999, 38].

⁶ Отметим концепцию интуиции, которая сопутствует разуму человека как второй важнейший инструмент достижения истины, развитую позже Анри Бергсоном, который повторил многое, о чем писал Достоевский, который, в свою очередь, в своих мыслях о свойствах человеческого разума и средствах достижения истины, повторял идеи Мальбранша. Задолго до Бергсона Мальбранш говорил об отблеске Истины в душе человека, не употребляя при этом термин “интуиция”, однако имея в виду то же самое: “подчиняться добровольно тем тайным увещаниям разума, которые сопровождают отказ признать очевидность, – значит повиноваться голосу вечной истины, который говорит нам внутри нас” [Мальбранш 1999, 56].

К сведению авторов

Глубокоуважаемые авторы “Вопросов философии”!

Редакция журнала понимает, с какими трудностями приходится справляться сейчас всем ученым – и в академических институтах, и в вузах, и в других научных центрах. Требования к отчетам по научной работе, по грантам и исследовательским программам становятся всё жестче, от журнальных публикаций зависят теперь не только судьбы научных проектов, но и судьбы авторов, возможность работать в выбранной профессии, не говоря уже о защитах диссертаций и о других путях карьерного роста в науке. Но, на наш взгляд, всё это не должно вести к снижению уровня статей, публикуемых в нашем журнале – как и в других научных журналах. Между тем, погоня за рейтингами, часто – вынужденная, в последнее время всё чаще приводит к тому, что в “Вопросы философии” поступают материалы, подготовленные наспех, больше похожие на черновые наброски, чем на статьи. Журнал получает рукописи, не соответствующие редакционным требованиям (см. ниже), плохо вычитанные, с большим количеством орфографических и пунктуационных ошибок, с фразами, оборванными на полуслове, с обширными выдержками из ранее опубликованных работ автора, а порой, к сожалению, и с отрывками из чужих работ, не обозначенными как цитаты. Столь небрежно подготовленные рукописи требуют гораздо большего времени на редактирование, так что сроки публикации неизбежно удлиняются. Редакция журнала настоятельно просит авторов тщательнее готовить рукописи к отправке в журнал.

Редакция обращается к авторам и к руководителям научных проектов с просьбой учитывать технологические возможности журнала при расчете сроков публикации статей. От поступления статьи в редакцию до выхода в свет номера с этой статьей проходит **не менее шести месяцев** – при условии, что статья не требует серьезной авторской доработки. Таким образом, в 2015 г. могут быть опубликованы материалы, полученные редакцией не позднее 1 июня 2015 г.

Редакция принимает к рассмотрению **только ранее не опубликованные рукописи**: статьи, переводы, публикации архивных источников, обзоры, рецензии и др. Обширные повторы отрывков из ранее вышедших работ автора – одно из оснований для отказа в публикации.

Требования к рукописям, поступающим в журнал “Вопросы философии”

1. Рукописи принимаются в виде распечатки (текст и сноски через 2 интервала, в двух экземплярах) и в электронном виде (дискета, CD-диск либо иной носитель с текстом в формате Word).

Журнал не принимает на редактирование статей и других материалов, присланных только в электронном виде, без распечатки. Подавая в редакцию распечатку рукописи и текст в виде файла, автор отвечает за соответствие электронного варианта распечатанному, а также за то, что подает окончательный авторский вариант рукописи. Редакция не имеет возможности рассматривать несколько авторских версий одной и той же рукописи.

2. Примечания и библиография должны быть оформлены единообразно (см. ниже). Необходима сплошная нумерация примечаний. Рисунки и схемы крайне нежелательны.

3. К рукописи прилагаются:

- а) перевод заглавия рукописи на английский язык; транскрипция фамилии и имени каждого из авторов латиницей;
- б) аннотация на русском и английском языках общим объемом до 1 стр. (1800 знаков с пробелами по статистике Word);
- в) список ключевых слов (не более 15) на русском и английском языках;
- г) сведения о каждом из авторов (ученая степень, звание, место работы и должность) на русском и английском языках; английский перевод названия научного учреждения (института, вуза) должен соответствовать принятому в этом учреждении;
- д) если рукопись подготовлена в рамках исследовательской программы или проекта, поддержанного грантом, данные о них приводятся на русском и английском языках в постраничной сноске к заглавию рукописи (не входящей в нумерацию остальных, концевых сносок); редакция не имеет возможности вносить такого рода сведения “задним числом”, на стадиях верстки и сверки;
- е) краткая справка о каждом из авторов для оформления гонорара (см. ниже);
- ж) заполненный Договор о передаче авторского права (см. ниже).

Оформление различных видов рукописей

I. Статьи

1. Объем статьи вместе с примечаниями и списком литературы не должен превышать 1 п.л. (40.000 знаков с пробелами по статистике Word). Превышение объема может служить основанием для отклонения статьи.

2. Все другие примечания, кроме указания гранта или исследовательской программы (см. выше), помещаются после текста статьи. В формате Word они оформляются как концевые сноски и нумеруются как 1, 2, 3 и т.д.

3. Библиографические ссылки оформляются по правилам, приведенным ниже (см.). Так же оформляются ссылки на ресурсы сети Интернет.

II. Публикации архивных материалов и переводных источников

1. В рукописи необходимо привести полное описание материала из архива или издания, по которому осуществлен перевод.

2. Публикация может предваряться кратким предисловием под заголовком “Предисловие к публикации” (объемом 1–2 стр., не более 4000 знаков). Предисловие большего объема желательно оформить как статью (см. выше) и дать под самостоятельным заголовком.

3. Если публикуемый источник содержит примечания, они оформляются как часть основного текста и помещаются после основного текста источника в виде пронумерованного списка. В основном тексте источника отсылки к этим примечаниям даются цифрами в круглых скобках. При обработке электронной версии примечания, составляющие часть публикуемого источника (принадлежащие публикуемому автору, а не публикатору либо переводчику), не следует оформлять как сноски формата Word.

4. К публикуемому источнику можно дать примечания публикатора или переводчика. Такие примечания оформляются как концевые сноски в формате Word. Библиографические ссылки в примечаниях оформляются по правилам, приведенным ниже (см.).

5. В виде постраничных сносок можно оформить переводы иноязычных слов, встречающихся в источнике, расшифровки сокращений и т.п. Те же сведения можно поместить в угловых скобках в тексте источника.

Редакция обращает внимание публикаторов и переводчиков на то, что журнальная публикация архивных материалов и переводных работ не всегда позволяет в полной мере воспроизвести оформительские особенности публикуемого источника: два и более уровней примечаний, выноски на поля, разнообразие шрифтовых выделений и т.п.

Для журнальной публикации мы рекомендуем выбирать источники объемом до 40.000 знаков. Из источника большего объема следует сделать выборку для журнальной публикации.

К сожалению, нередко в редакцию поступают переводы и архивные материалы, не снабженные ни достаточным комментарием, ни содержательным предисловием. Просим переводчиков и публикаторов учитывать, что в таком виде эти материалы не могут считаться научными публикациями, и соответственно, не могут быть приняты к печати в “Вопросах философии”.

III. Обзоры конференций и иных научных мероприятий

1. В обзоре должны быть приведены данные об организаторах конференции, месте и дате ее проведения.

2. Для всех упоминаемых участников конференции указываются их имена и фамилии, а также в скобках – место работы и город, а для участников международных конференций – также и страна.

3. Если необходимо, издание материалов конференции указывается в постраничной сноске.

Обзоры не должны дублировать программы конференций или их итоговые документы. Обращаем внимание авторов на то, что журнальный обзор конференции не может сводиться к простому перечислению прозвучавших докладов.

IV. Рецензии и библиографические обзоры

1. Объем рецензии – 5–10 страниц (10.000 – 20.000 знаков). Краткие сообщения о новых изданиях могут быть включены в раздел “Коротко о книгах”. Рукопись большего объема редакция может рассмотреть как статью, в этом случае ее желательно дать под самостоятельным заголовком.

2. В рецензии необходимо указать полные данные обсуждаемой книги, включая название издательства и число страниц. Эти данные помещаются перед основным текстом рецензии.

3. Примечания в рецензиях не делаются. Если необходимо упомянуть, например, другие книги рецензируемого автора, их описания следует поместить в основной текст рецензии.

V. Poleмические заметки, эссе, воспоминания и т.п.

По традиции “Вопросы философии” принимают к публикации материалы, написанные в свободном стиле, без соблюдения требований, предъявляемых к научным статьям (см. выше). Они могут быть напечатаны в разделе “Из редакционной почты”. Обращаем внимание авторов на то, что такого рода материалы не могут быть представлены в отчетах о научной работе и т.п. в качестве научных публикаций. Следует учитывать, что сроки публикации материалов в свободном стиле – дольше обычных.

Оформление библиографических ссылок

1. Ссылки на литературу помещаются внутри текста статьи в квадратных скобках: [Фамилия год том, страница].

Примеры: [Лекторский 2001, 12]; [Ницше 1990 I, 221].

Внутри квадратных скобок не нужны сокращения “с.”, “стр.” (“страница”). Вводные обозначения “см.”, “например.” и им подобные помещаются вне квадратных скобок. Пример:

См. также: [Ань Цинянь 2008, 112].

Фамилии авторов иноязычных работ указываются в русской транскрипции. Если у работы несколько авторов, их фамилии перечисляются через запятую. Примеры:

[Кун 1981]; [Тоффлер, Тоффлер 2008, 22].

В ссылках на коллективные труды указывается фамилия ответственного редактора с пометкой “(ред.)” или же название труда. Примеры:

[Гайденко, Петров (ред.) 2005, 712]; [Политическая философия 2005, 12–15].

При ссылках на многотомные издания, если все тома выходили в один год, после года указывается номер тома римскими цифрами. Если разные тома цитируемого издания выходили в разные годы, их следует указать по отдельности. Пример:

[Аристотель 1976, 112; Аристотель 1984, 92].

При ссылках на разные работы одного автора, вышедшие в один и тот же год, эти работы обозначаются буквами “а”, “б” и т.д. Пример:

[Бердяев 1990а; Бердяев 1990б].

2. Список литературы оформляется по следующему образцу:

Ань Цинянь 2008 – *Ань Цинянь*. Взгляд китайского ученого на советскую философию // Вопросы философии. М., 2008. № 9. С. 111–124.

Аристотель 1976 – *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М.: Мысль, 1976.

Аристотель 1984 – *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1984.

Архив Голубинских 2 – Архив Голубинских ОР РГБ. Ф. 76/1. Оп. 2. Ед. хр. 15.

Бердяев 1990^а – *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990.

Бердяев 1990^б – *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990.

Гайденко, Петров (ред.), 2005 – Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы). Общ. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петров. М., 2005.

Кун 1981 – *Kuhn T.* Copernikanische Revolution. Braunschweig-Wiesbaden: Vieweg, 1981.

Лекторский 2001 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал, 2001.

Ницше 1990 – *Ницше Ф.* Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1990.

Политическая философия 2005 – Политическая философия в Германии: Сб. ст. М.: Современные тетради, 2005.

Тоффлер, Тоффлер 2008 – *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. М.: АСТ, 2008.

Издания, в которых не указаны место и/или год, обозначаются как “б/м”, “б/г”. Если год и место публикации соответствующей работы известны по иным источникам, эти сведения можно привести в квадратных скобках после заглавия. Пример:

Лапшин б/г – *Лапшин И.И.* Проблема “чужого я” в индийской философии [1947]. Б.м., б.г.

Сетевые издания цитируются с пометкой web, для них приводится электронный адрес соответствующей страницы в сети Интернет. При желании можно указать место обычного издания соответствующей работы. Пример:

Пружинин web – *Пружинин Б.И.* О том, что мерить нельзя [Вопросы философии. 2014 № 4] // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=940&Itemid=52

Важно учитывать, что сетевая версия нередко отличается от соответствующей книжной, журнальной и пр. Убедительно просим не ставить ссылок на “бумажные” издания, если на деле цитируются сетевые версии.

Для изданий на языках, пользующихся не кириллицей и не латиницей, а другими системами письма (на арабском, китайском, японском и др.) нужно дать заглавие в транскрипции кириллицей, а в скобках указать его перевод на русский. Пример:

Сясэкисю 1966 – Сясэкисю (Собрание песка и камней). Под ред. Ватанабэ Цуная / Нихон котэн бунгаку тайкэй (Большое собрание памятников классической японской литературы). Т. 85. Токио: Иванами сётэн, 1966.

Сведения об авторе

К рукописи следует приложить краткую справку о каждом из авторов:

1. Фамилия, имя, отчество полностью;
2. Место работы и должность;
3. Ученые степени и звания;
4. Число, месяц и год рождения;
5. Дети (до 18 лет) с указанием их годов рождения;
6. Паспортные данные: серия, номер, где, кем и когда выдан;
7. Домашний адрес с почтовым индексом;
8. Телефон (с кодом города);
9. Адрес электронной почты;
10. Номер страхового свидетельства Пенсионного фонда;
11. Номер и название банка, номер лицевого счета.

К рукописи следует приложить заполненный Договор о передаче авторского права в двух экземплярах. Текст договора размещен на сайте Издательства “Наука”: <http://www.naukaran.ru>.

Без предоставления справки о каждом из авторов гонорар не выписывается.

Редакция сообщает авторам только решение по поводу публикации. Редакционные рецензии на рукописи предназначены только для внутреннего пользования. В случае отказа в публикации редакция не вступает с авторами в теоретические дискуссии. Решение о публикации принимается в течение двух месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Рукописи, дискеты, CD-диски и пр. почтой не возвращаются, по желанию авторы могут получить их в редакции в течение одного года со дня регистрации рукописи в редакции.

Электронная почта редакции предназначена только для деловой переписки. Наш адрес – vphil@naukaran.ru. Рукописи, поступившие по электронной почте, не регистрируются и не рассматриваются.

Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>. На сайте размещены материалы по истории журнала, содержание номеров и некоторые статьи в сетевой версии. Обращаем внимание авторов и читателей на то, что тексты статей, размещенные на сайте, отличаются от выходящих в печатной версии. При ссылках на сетевые версии статей следует указывать электронный адрес соответствующей страницы сайта “Вопросов философии”.

Наши авторы

- МОМДЖЯН
Карен Хачикович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- ЕМЕЛИН
Вадим Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры методологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- ТХОСТОВ
Александр Шамилевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой нейро- и патопсихологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- ГАРАИ
Ласло – профессор, доктор психологических наук, профессор Университетов Будапешта и Сегеда (Венгрия), Ниццы (Франция)
- ЛЕКТОРСКИЙ
Владислав Александрович – академик РАН, доктор философских наук, профессор, председатель международного редакционного совета журнала “Вопросы философии”, заведующий сектором Института философии РАН, ведущий научный сотрудник международной лаборатории Томского Государственного Университета “Трансдисциплинарные исследования познания, языка и социальных практик”
- ИВАНИЦКИЙ
Алексей Михайлович – член-корреспондент РАН, советник РАН, Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН
- АНТОНОВСКИЙ
Александр Юрьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Института философии РАН
- ШОХИН
Владимир Кириллович – доктор философских наук, профессор, заведующий сектором философии религии Института философии РАН
- Протоиерей
Павел Владимирович
ХОНДЗИНСКИЙ – кандидат богословия, заведующий кафедрой практического богословия Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета
- БАРШТ
Константин Абрекович – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Русской литературы (ИРЛИ, “Пушкинский Дом”), Санкт-Петербург
- ПОРУС
Владимир Натанович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики
- БОСНАК
Дмитрий Владиславович – кандидат филологических наук, доцент Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики (Нижний Новгород)

- КАНАЕВА
Наталья Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии факультета философии Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики
- ПАХОМОВ
Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Востока Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
- МАСЛОВ
Данила Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- ЖЕРЕБИН
Алексей Иосифович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- КУЗИН
Иван Владиленович – кандидат философских наук, доцент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
- КЕДРОВА
Марина Олеговна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории мировой культуры философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- ГОНОЦКАЯ
Надежда Васильевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- ЛЮБИМОВ
Сергей Евгеньевич – бакалавр философских наук, студент 2 курса магистратуры факультета философии Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики, стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

Authors

- MOMDZHYAN
Karen – Doctor of philosophy, professor, head of the Department of social philosophy faculty of Lomonosov Moscow State University
- EMELIN
Vadim – CSc in Philosophy (PhD), Senior Lecturer, Department of Methodology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University
- TKHOSTOV
Alexander – DSc in Philosophy, professor, Head of Department of Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University
- GARAI
Laszlo – Doctor of psychology, professor of Budapest and Szeged Universities (Hungary), University of Nice (France)
- LEKTORSKIY
Vladislav – Member of the Russian Academy of sciences, doctor of philosophical sciences, professor, the Head of the International Editorial Council, “Voprosi filosofii”, the Chief of the section of the Institute of Philosophy RASc, leading researcher of the International laboratory for transdisciplinary research of knowledge, language and social practices of Tomsk State University
- IVANITSKY
Alexey – Member of the Russian Academy of sciences, Institute of Higher Nervous Activity and Neurophysiology, Russian Academy of Sciences, Moscow
- ANTONOVSKIY
Alexander – Candidate of Philosophy (PhD), Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, senior research fellow
- SHOKHIN
Vladimir – DSc in Philosophy, Head of Department of Philosophy of Religion, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences
- Archpriest
Pavel KHONDZINSKIY – PhD in Theology, Head of Department of Practical Theology of St. Tikhon’s Orthodox University
- BARSHT
Konstantin – DSc, professor, leading research fellow of Institute of Russian Literature (The Pushkin House, Saint-Petersburg)
- PORUS
Vladimir – DSc in Philosophy, professor, National Research University “Higher School of Economics”
- BOSNAK
Dmitry – Candidate of Philosophy (PhD), National Research University Higher School of Economics
- KANAIEVA
Nataliya – Candidate of Philosophy (PhD), Assistant Professor, Department of Philosophy, National Research University Higher School of Economics
- PAKHOMOV
Sergey – PhD in Philosophy, Associate Professor at Department of Philosophy and Culture of the Orient, Institute of Philosophy of SPSU (Saint-Petersburg)

- MASLOV
Danila
- CSc in Philosophy (PhD), Assistant Professor, Department of History of Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University
- ZHEREBIN
Alexey
- Doctor of Philology, professor, Head of the Department of Foreign Literature of Herzen State Pedagogical University of Russia
- KUZIN
Ivan
- PhD, professor, Institute of Philosophy of the Saint Petersburg state university
- KEDROVA
Marina
- CSc in Philosophy (PhD), Leading research fellow, Department of History and Theory of World Culture, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University
- GONOTSKAYA
Nadezhda
- CSc in Philosophy (PhD), Assistant Professor, Chair of philosophy of Divisions of Humanities, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University
- LIUBIMOV
Sergey
- year student of master's program on philosophy (HSE) center of Fundamental sociology (intern researcher)

CONTENTS

Karen Momdzhyan – Universal needs and a generic human essence.....	3
Vadim Emelin, Alexander Tkhostov – Chronotopos Deformation by Sociocultural Acceleration.....	14

Наши интервью

Laszlo Garai and Vladislav Lektorskiy – On Activity Theories: a dialogue about what is their richness and their deficiency.....	25
--	----

Philosophy and Science

Alexey Ivanitsky – Consciousness and brain: how “to verify the harmony with algebra”	38
Alexander Antonovskiy – Understanding and Consensus in scientific communication.....	45

Philosophical Theology: Two Programmes

Vladimir Shokhin –The Series “Philosophical Theology: Contemporaneity and Backward Glance”.....	59
Synopsis of <i>The Existence Of God</i> (2nd Edition) By Richard Swinburne	63
Vladimir Shokhin – Theism or Deism? Reflections on Richard Swinburne’s Metaphysical Theology.....	64
Richard Swinburne – Response to Vladimir Shokhin.....	77

History of Russian Philosophy

Archpriest Pavel Khondzinskiy – The Fragment “On the Trinity” in the General Context of the Theological Heritage by Aleksey Khomyakov.....	83
Konstantin Barsht – The Name and Philosophy of Nicholas Malebranche in Draft Manuscripts and Works by Dostoevsky.....	94
Vladimir Porus – Negative Ontology by Nikolai Berdyaev and Arseniy Chanyshev: Social-epistemological Retrospective.....	106
Dmitry Bosnak – The Concept of “Uniqueness of Event” in the Architectonic of the “Ancient Chapters” of Bulgakov’s <i>The Master and Margarita</i>	118

History of Philosophy

Nataliya Kanaevya – Linguistic Foundations of Buddhist Epistemology and Logic.....	129
Sergey Pakhomov – The Soteriological Knowledge in Hindu Tantrism.....	141
Danila Maslov – Nominal Negatiion of Parisian Franciscans in 1320 th -s.....	151
Alexey Zherebin – The Enigma of the “Great detachment”. On the Anthropology of the Decadence in Nietzsche's “Menschliches, Allzumenschliches”.....	162

Ivan Kuzin – To a Question of Formation of the Concept “Look” in Sartre's Philosophy.....	169
Marina Kedrova – Herbert Read: a culture in the perspective of the philosophy of art.....	179

Letters to Editors

Nadezhda Gonotskaya – Hunt for subject: suspicious/suspected subject	186
---	-----

Scientific Life

Sergey Liubimov – Conference about the Work of Fedor Steppun.....	196
--	-----

Book Reviews

Anna Shiyan – Vasilyev Vadim. Consciousness and things: Outline of Phenomenalistic ontology (in Russian).....	201
K. Muryshev – Kotsuba Vyacheslav. Philosophy of The Orthodox Theological Academies in 19th Century (in Russian).....	206
A. Sheviakova – K.M. Dolgov. In quest of Man and God (in Russian)	209
A. Jakobidze-Gitman – Christian Grüny. Kunst des Übergangs: Philosophische Konstellationen zur Musik.....	211
Information for authors.....	214
Authors (in Russian)	219
Aufthors (in English)	221

Сдано в набор 05.12.2014 Подписано к печати 22.01.2015 Дата выхода в свет 26.02.2015
 Формат 70 × 100^{1/16} Офсетная печать Усл. печ.л. 18.2 Усл.кр.-отт. 8.8 тыс. Уч.-изд.л. 21.9
 Бум.л. 14.0 Тираж 478 экз. Зак. 908 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
 Адрес редакции: 119049 Москва, Мароновский пер., 26
 Телефон 8 (499) 230-79-56
 Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН
 Отпечатано в ППП «Типография “Наука”», 121099 Москва, Шубинский пер., 6